

Композитор Прокофьев сыграет волшебника

Независимая. - 2006. -
26 янв. - С. 7

Балет «Золушка» в Большом театре – космическая история любви

Майя Крылова

В начале февраля Большой театр покажет новый балет – «Золушка». Его ставит Юрий Посохов – бывший солист ГАБТа, артист и хореограф, много лет работающий в Америке. Постановщик рассказал о премьере обозревателю «НГ».

Юрий, правда ли, что в новом балете публика не узнает любимую с детства сказку? Народ думает, что действие будет осовременено и перенесено куда-нибудь на помойку, а главные герои будут похожи на обкуранных подростков в пирсинге с головы до ног...

– Никаких изменений в либретто не будет, все это неправда. Мы идем по замыслу Прокофьева, мало того, не сокращаем партитуру, что редко бывает в современной практике музыкальных театров. В мире «Золушка» идет в двух актах, хотя у композитора написано гораздо больше. У нас сделаны небольшие купюры, в основном это повторения музыки, и один отрывок партитуры перенесен в другое место – фрагмент появления Золушки на балу, который прозвучит в начале второго акта. Мы пошли на это по простой причине: Золушка приходит не к финалу бала, как раньше, но присутствует на празднике с самого начала. Раньше героине было дано мало времени, она приезжала к концу бала, быстро познакомилась с главным героем и убегала. По-моему, Золушке нужно время, чтобы лучше узнать принца и основательно в него влюбиться.

– Почему именно «Золушка»? Это была ваша мечта?

– Это заказ театра и предложение худрука балета Алексея Ратманского. Я, со своей стороны, думаю, что наступило время, когда артисты Большого долж-



Нужно делать так и так. Юрий Посохов знает, какая Золушка ему нужна.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

зает и рассказывает всю историю, он формирует биографию Золушки. Фигура Прокофьева для нас важна в плане понимания музыки. Ведь партитура не такая уж праздничная. Все становится понятно, если вспомнить, когда и в каких условиях композитор писал «Золушку». Это были сороковые годы XX века. Шла вой-

– Ничего подобного. Это наш мир, хотя, с другой стороны, он не привязан ни к конкретной стране, ни к определенному времени. Примерно так, как у Сент-Экзюпери в «Маленьком принце». Мы отталкивались не от сказки Шарля Перро (потому у нас и не будет никакого барокко с классицизмом), а от музыки, а музыка «Золушки» – вне конкретных примет. Мы вообще не делаем отвлеченную сказку, мы рассказываем историю любви, «лав стори». В конечном счете в «Золушке» нет чисто сказочных героев, у нас они – люди. Избалованные, ироничные, злые, добрые... Разные. Персонажи на балу одеты в костюмы тридцатых годов – это эпоха, когда жил композитор, и это расцвет стиля Арт деко, с его повышенной чувствительностью и любвеобильностью. У нас сложилась отличная интернациональная команда: сценарист Ханс-Дитер Шаль – немец, художник по костюмам Сандра Вудд – американка. Декорации относительно аскетические по цветам, зато костюмы совсем не минималистские, развевающиеся и красочные. Я люблю, чтобы в костюмах персонажей был воздух, чтобы движения ткани повторяли движения тела.

– А говорить в балете не будут? Такой прием сегодня в моде.

– Я не поклонник подобных концепций, хотя, со временем, может быть, и приду к этому.

Но не в «Золушке». У нас три состава исполнителей, у всех своя индивидуальность. Я рад, что герои балета в разных спектаклях будут разными, что Золушка у Светланы Захаровой и принц у Сергея Филина, возможно, будут более аристократичными, героиня Анастасии Яценко – более жизнерадостной, а «спортивный» принц у Дмитрия Белоголовцева наверняка будет не похож на оригинальную трактовку Дмитрия Гуданова. Мне передали, что о моем балете ходят разговоры – мол, в «Золушке» танцуют одни животные, особенно в сценах времен года. Да, у нас «оживают» стрекозы, подсолнухи, вороны, тыква, снегири, кузнечики, чайники... Кто только не летает и не ползает! «Золушка» – спектакль с классическим танцем, не в понятиях XIX века, а в контексте истории балета и за последние сто лет, когда к стандартам прошлого добавились гибкость корпуса, раскрепощенные руки и т.д. Я большой поклонник пуантов, двойных туров, кабриолей, жете и других классических балетных па. А Большой театр имеет талантливую труппу.

– Чтобы понять ваш балет «Магриттомания», который вы тоже поставили в Большом театре, надо быть знакомым с живописью художника Магритта. Что нужно зрителю на вашей «Золушке»?

– Любить ближнего.

В новой «Золушке» оживут стрекозы, подсолнухи, вороны, тыквы, снегири, кузнечики, чайники

ны танцевать не только балеты, поставленные давно и на других артистов, но иметь в репертуаре спектакли, сделанные на современном посыле – и временном, и физическом.

– И все-таки что в спектакле нового?

– Мы убрали из сюжета крестную. Во главе спектакля у нас Сказочник – сам композитор. Мы не говорим напрямую, что на сцене Прокофьев, но это его прообраз, сквозной персонаж, который будет начинать и заканчивать действие. Прямое сходство (через грим актера) с автором музыки не будет. Но Сказочник своей музыкой со-

на, а у Прокофьева вдобавок посадили в лагерь жену. В страшные времена он написал неземную, космическую музыку. Кажется, это мечта об иной жизни, противостояние злу. Я, естественно, оставил хеппи-энд – здесь такое либретто. Но неожиданно получил огромное удовольствие от того, что в «Золушке» счастливый конец. Когда мы делали финальную сцену, у меня в душе просто тепло пошло. На самом деле. Какая там музыка! Все парят, герои счастливы...

– Знакомые артисты рассказывали, что действие происходит на другой планете...